

УДК 902(652)
ББК 63.443

РАССЕЛЕНИЕ САРМАТСКИХ ПЛЕМЕН В ПЕРВЫЕ ВЕКА ДО НАШЕЙ ЭРЫ – ПЕРВЫЕ ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ (ПО ДАННЫМ АНТИЧНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ)

М.А. Балабанова

Данные античных письменных источников позволяют реконструировать этническую карту Европы в последние века до нашей эры – первые века нашей эры. За территорией, которая сначала фигурирует под топонимом «Скифия», начиная с работы Клавдия Птолемея, закрепляются названия – «Европейская Сарматия» и «Азиатская Сарматия». На основе детального анализа сведений разных авторов можно проследить перемещение и локализацию различных сарматских племен и племенных союзов на запад и вовлечение их в политические процессы античности, а также полное их исчезновение с исторической арены.

Ключевые слова: Страбон, аорсы, языги, роксоланы, Помпоний Мела, Плиний Старший, аланы, Европейская Сарматия.

В античных письменных источниках, кроме информации о хозяйственно-культурном типе, обычаях и военном деле сарматов, содержатся сведения о сарматских этнонимах и расселении сарматских племен. Несмотря на небольшой объем источников, часто носящих компилятивный характер, все же можно реконструировать этническую карту Европы первых веков до нашей эры – первых веков нашей эры, а анализ сведений античных авторов позволяет проследить перемещение сарматских племенных союзов с востока, с Волго-Донского междуречья, на запад, на территорию римских провинций – в Паннонию и Мезию.

Кроме этого, в I–II вв. н. э. источники впервые фиксируют на территории Восточной

Европы новые племенные союзы, аланов и гуннов, которые сыграли важную роль в дальнейшей судьбе сарматских племен.

Этноним «сарматы» в письменных античных источниках появляется позже, чем топоним «Сарматия». Географическое понятие «Сарматия», то есть область расселения сарматских племен, вполне определенно формируется у античных авторов начиная с рубежа IV–III вв. до н. э., заменяя ранний термин «Скифия» [7; 43, фрагм. 172]. Однако локализация Сарматии точно не указывается. В это время вместе с этнонимом «савроматы» встречается этноним «сирматы», но, несмотря на созвучие, попытка отождествлять сирматов, живших в IV в. до н. э. у реки Танаис, с сарматами вызывает дискуссию. Следует также иметь в виду, что этноним «сирматы» зафиксирован в нескольких источниках [36 : 68; 45, фрагм. кн. 1], что, видимо, свидетельствует об его устойчивости. Более достоверные

данные о сарматах относятся к III–II вв. до н. э., которые, по данным Деметрия Каллатийского, в это время обитали в Азии, за Танаисом [11].

Таким образом, в IV–III вв. до н. э. осведомленность античных историков и географов о сарматах была недостаточной, так как последние еще не успели со всей серьезностью заявить о себе.

В литературе этого времени популярность оставалась за скифами. Ситуация начинает меняться во II в. до нашей эры. С этого времени сарматы все чаще начинают упоминаться в связи с разного рода военно-политическими событиями. Так, в договоре малоазийских государств 179 г. до н. э. упоминается сарматский царь Гатал, несколько позже полководцу Митридату Диофанту пришлось воевать с сарматским племенем роксоланов, возглавлявшимся Тасием, и т. д. [31 : XXVI : 12; 40, кн. VII : III : 17]. Видимо, ко времени Страбона и Плиния Старшего (рубеж эр – I в. н. э.) еще не сложилась традиция деления Сарматии на Европейскую и Азиатскую. За Европейской Сарматией у Страбона еще закреплено название – «Европейская Скифия», где между Борисфеном и Истром проживали по соседству с гетами и тирегетами «...сарматы-языги, так называемые царские и урги...». К началу нашей эры границы Сарматии на западе достигают Истра и Вислы [30; 32; 40]. И только в «Географии» II в. н. э. Клавдия Птолемея Сарматия подразделяется на Европейскую и Азиатскую, восточной границей которой являлась Азиатская Скифия, простиравшаяся от Волги и Каспийского моря до Индии и Китая [21 : V, VIII].

Наиболее подробная и ранняя информация о расселении сарматских племен содержится в «Географии» Страбона. Сведения его, в основном, относятся ко II–I вв. до нашей эры. По данным Страбона и более поздним – Аппиана, степи между Танаисом и Борисфеном населяли роксоланы [40 : VII : 16; 3 : Митридатовы войны : 69]. Наряду с сарматскими языгами и роксоланами, на территории Северного Причерноморья, у Плиния Старшего, проживали, уже, видимо, продвинувшиеся в своем стремлении на запад, и азиатские аорсы [30 : IV : 80]. Здесь же фиксирует он алан, называя их вместе с роксоланами.

Начиная с I в. н. э., очевидно, территория Европейской Сарматии становится районом активной экспансии сарматских и других этнических и племенных группировок, что приводило к этнической ассимиляции и интеграции. Этот процесс отражен у Плиния Старшего: «...Имя скифов повсюду переходит в имена сарматов и германцев, так что древнее имя осталось только за теми племенами, которые занимают самые отдаленные страны...» [там же]. Граница между сарматами и германцами в это время, видимо, была еще неточно определена. По крайней мере, Страбон, как и Помпоний Мела, ничего не знал о народах, проживавших севернее роксолан [40 : VII : 3, 17; 32 : I : 18]. Тацит ограничивает Германию с одной стороны «...от галлов, ретов и паннонцев реками Рейном и Дунаем», с другой – «...от сарматов и даков – обоюдной боязнью и горами [Карпатами]» [42 : 1]. Античная традиция отнесения роксолан и языгов к племенам Европейской Сарматии сохранилась вплоть до IV в., хотя уже ко второй половине III в. сведения о них эпизодические. И роксоланы, и языги, видимо, были переселенцами из восточных районов. У Страбона какая-то группа роксолан в конце II в. до н. э. жила у Меотиды и воевала под предводительством царя Тасия в союзе со скифами Палака с полководцем Митридата VI Евпатора Диофантом [40 : VII : 3 : 17]. А сарматы-языги в I в. н. э. заняли уже территорию даков, которых отодвинули в горы [30 : IV : 80]. Клавдий Птолемей в своем труде II в. н. э. языгов называет языгами-метанастами (переселенцами), территория которых составляла южную границу между Дунаем и Тисой «по всему берегу Меотиды» [21 : III : 5 : 1; 5 : 7; VIII : 10 : 2]. Некоторые интересные сведения о языгах, проживавших на территории Мезии, имеются в поэтических произведениях Овидия (см.: [27, кн. III : X : 15–25, 30–35, 50–65; XII : 30; кн. IV : I : 75–80; кн. V : VII : 10–25, 45–55; 26, кн. I, 2 : Фабию Максиму : 75–85; 3 : Руфину : 60–65]; и др.). Таким образом, ко II–I вв. до н. э. сарматы жили по обоим берегам Танаиса и осваивали территорию Поднестровья и Подунавья (см.: [1 : 31 : 1; 40 : VII : 3, 17; 27, кн. III : X : 15–25, 30–35, 50–65; XII : 30; кн. IV : I : 75–80; кн. V : VII : 10–25, 45–55; 26, кн. I, 2 : Фабию

Максиму : 75–85; 3 : Руфину : 60–65; 31 : I : 18; 30 : IV : 80]; и др.).

В I в. н. э. на территорию Европейской Сарматии проникли и аланы. Плиний Старший помещает их к северу от Истра, называя последних наряду с роксоланами [30 : IV : 80]. Раннее упоминание аланов в Европейской части зафиксировано в трудах философа и поэта Аннея Сенеки и его племянника Лукана [34 : Вестник : 627–631; 22 : X : 450–454]. Знали аланов в I в. н. э. Валерий Флакк – в качестве европейцев, населявших Северо-Восток Европы [6 : VI : 33–167], Иосиф Флавий [18 : VII : 7 : 4] и Марциал [24 : VII : 30 : 6]. Во II в. н. э. аланы фигурируют и в работах Клавдия Птолемея [21 : III, гл. 5, 7] и Дионисия Периегета [12 : 298–320]. С этих пор часть аланов составляли основной этнический контингент какой-то части Южной Европы, участвовав в многочисленных военных конфликтах между варварскими европейскими народами и в союзе с ними против римских легионов (см.: [46 : XXII : 1; 28 : VII : 37 : 3]; и др.). К этому времени относится наем аланских и других сарматских воинов в римские легионы (см.: [15, кн. IV, гл. 6]; и др.).

Кроме восточно-европейской территории, аланы населяли прибрежные районы Меотиды и Танаиса. Эту локальную группу еще называли аланами-танаитами. Собственно, как только аланы появились в поле зрения античных авторов, часть их они локализируют вокруг Танаиса и Меотидского озера [18 : VII : 7 : 4]. Это уже территория Азиатской Сарматии, которую изначально населяли сарматские этносы – аорсы и сираки. Племенные союзы сираков и аорсов, кочевавшие между Меотидой и Каспийским морем, впервые называет Страбон [40 : XI : II : 1; V : 7, 8]. Исконной территорией сираков были предкавказские степи, севернее их территории располагались кочевья аорских племен. У Страбона зафиксированы аорские группировки: одна из них кочевала на Нижнем Дону, вторая, верхние аорсы, – в Северном Прикаспии. Как сираки, так и аорсы, видимо, в районы Подонья, Северного Кавказа откуда-то переселились, так как, по Страбону, были «...беглецами из среды вышеживущих народов» [там же : V : 7, 8]. В I в. аорсы вместе с сираками упоминаются Тацитом в пассаже о боспорско-римском военном конфликте, где на стороне римлян и брата Митридата Котиса выступали

аорсы во главе с Эвноном, а в альянсе с боспорянами выступили сираки во главе с Зорсином [40 : XII : 15–20]. Знает сираков и аорсов Плиний Старший [30 : IV : 80, 82]. Видимо, какая-то часть аорсов в I в. переместилась в Северное Причерноморье и была в зависимом положении, что нашло отражение у Плиния, который называет их неблагородными, рабского происхождения, скифами. Помпоний Мела [32 : I : 114] сираков знает как сирахов, которые вместе с меотами и фатами населяли «побережье, идущее изгибом от Борисфена до Танаиса». Во II в. Клавдий Птолемей аорсов помещает рядом с агафирсами и пагиритами, а сираков – по соседству с яксаматами и псессиями и другими народами [21]. После Клавдия Птолемея практически никто из информаторов не упоминал аорсов и сираков. Вероятно, к концу II в. н. э. аорский и сиракский племенные союзы распались, а сами народы включаются в аланский или другие союзы. Такая ситуация вполне приемлема. Может быть, этот факт вместе с другими получил отражение у Аммиана Марцеллина [2 : XXXI : 2 : 13]? Ведь пришедшие на территорию Нижнего Поволжья и Нижнего Дона аланы в первую очередь столкнулись с аорсами. Вполне возможно и то, что с этого времени они фигурируют в источниках под общим этнонимом «сарматы».

Следует особо отметить, что практически у всех наших осведомителей аланы никогда не называются в качестве сарматского народа, несмотря на то что очень часто упоминают их рядом. В связи с этим обращает на себя внимание ряд собирательных этнонимов, например: «алано-сарматы», фигурирующий у Маркиана из Гераклеи Понтийской, и «аланорсы» – у Птолемея [23; 21 : VI : 14 : 9]. Кроме аланов, проживавших на территории Европейской Сарматии, и аланов-танаитов, известны еще кавказские аланы [2 : XXXI : 3 : 1; 35].

В отличие от аланов, языги, роксоланы, сираки и аорсы практически всеми исследователями признаются сарматскими этносами. В античных источниках есть ряд этнических не часто упоминаемых их авторами наименований, которые также могли быть сарматскими племенами. Это, прежде всего, костобоки, помещенные Аммианом Марцеллином рядом с европейскими аланами [там же : XXII : 8 : 42]. Юлий Капитолин их называет в связи с разгово-

ром варваров против римлян (это событие имело место при императоре Марке Аврелии) и помещает их тоже рядом с европейскими аланами [46 : IV, XXII : 1]. Стоит упомянуть и ревканалов – народ Европейской Сарматии, помещенный Птолемеем между гамаксобиями и роксоланами [21 : III : 5, 10]. Кстати, такую же позицию занимают гамаксобии-амаксобии. Плиний Старший, как и Помпоний Мела, считает гамаксобиев сарматским племенем [30 : IV : 80; 32 : II : 1]. Помпоний Мела, помещая их в Северном Причерноморье, пояснял, что названы они так потому, что вместо домов пользовались повозками. Плиний Старший называет гамаксобиев в числе сарматских народов и идентифицирует их с аорсами. В книге «Происхождение» Епископа Ипполита Портского, написанной в III в., названы амаксобии в качестве сарматских племен [19]. Нужно упомянуть и «многочисленных перьербидов», по Птолемию, населявших северный поворот реки Танаис, и яксаматов – народ, живший вдоль южного поворота Танаиса [21 : V : 8 : 16]. По поводу принадлежности яксаматов и носителей других вариантов этого этнонима: иксоматов, иксобатов и т. д. – в античной традиции нет единого мнения. Одни авторы считают яксаматов меотским народом, ссылаясь на свидетельство Деметрия, а другие – савроматским, ссылаясь на Эфора [37]. По крайней мере, Помпоний Мела [32 : I : 114], описывая яксаматов в качестве иксаматов, дополнял информацию савроматскими характеристиками этноса, восходящими к работам Геродота [9 : IV : 116] и Гиппократу [10, фрагм. 17]. Довольно подробная информация дана у Аммиана Марцеллина [2 : XVII : 13] и Евсевия [16] о сарматах-лимигатах – рабского происхождения и их владыках, против которых рабы восстали после победы над общим врагом. Сарматы господского происхождения у Евсевия [16] именуется ардагарантами, а две группы рабов фигурируют у Аммиана Марцеллина [2 : XVII : 13 : 19] под этнонимами «амицензы» и «пицензы». События, описанные в этом пассаже, датируются 337 годом. После запроса помощи сарматами господского происхождения император Константин выделил им земли и сделал их римскими подданными, а пригодных для военной службы набрал в свою армию [15 : IV : 6 : 1].

У Плиния Старшего [30 : IV : 41] однажды названы аррейские сарматы, или ареаты, а также сарматские племена – эпигерриты, проживавшие в Кавказских горах [там же : IV : 41; VI : 16]. У Птолемея под неизвестными ему северными народами, видимо, по нашему мнению, проживали сарматов-гипербореев [21 : V : 8 : 16]. Ниже их проживали царские сарматы, которые были известны и Страбону, но, в отличие от Птолемея, Страбон их поселял в нижнем течении Днепро-Донецкого междуречья [40 : VII : 3 : 17].

Особое место в повествованиях у авторов первой половины I тысячелетия н. э. занимают сведения о савроматах, которые зачастую совершенно запутанны. Одни авторы продолжают традицию писателей второй половины I тысячелетия до н. э., и вся информация, переданная ими, компилятивна, с использованием, главным образом, «Истории» Геродота [9]; другие – в своих работах савроматами называют сарматов. Во всех описанных событиях, активными участниками которых были сарматы, в этих работах они фигурируют под этнонимом «савроматы» (см.: [15 : IV : 5 : 1; 6 : 1; 38 : IV : 1]; и др.). Таким образом, в эпоху Римской империи к европейским сарматам и другим народам очень часто применялся этноним «савроматы». Эта традиция длилась достаточно долго, и подобная информация встречается в работах ранневизантийских авторов V–VI вв., до исчезновения вообще какой-либо информации о савроматах и сарматах.

Путаница эта начинается еще с Плиния Старшего. В «Естественной истории», передавая информацию о сарматах, он оговаривается: «...или по-гречески савроматы». Хотя греки знали как савроматов, так и сарматов. Видимо, путает сарматов с савроматами и Павсаний, в пассаже, посвященном сарматским доспехам, вооружению, тактике ведения боя и некоторым этническим характеристикам [29 : I : XXI : 5–7]. У Арриана, в «Походе Александра», в числе воинственных народов фигурируют языги – ветвь савроматов, а в «Тактическом искусстве» им упоминались савроматские копейщики [4 : I : 3; 5 : 44 : 1]. Аналогично Арриану, автор II в. Аппиан царских языгов идентифицирует с савроматами [3 : Митридатова война : 69]. Геродиан устами императора Максимиана в речи его к войску также сарматов называет савроматами [8 : VII : 8 : 4].

Таким образом, азиатские племенные союзы аорсов и сираков исчезают со страниц письменных источников уже к концу II в. н. э., а европейские союзы языгов и роксоланов фигурируют до активизации гуннов в IV веке. Уже к III–IV вв. сарматы, видимо, «сдали позиции» готам и аланам, и «...оттенены сарматские походы, которыми почти целиком истреблено это племя и осталось почти с одним только именем, под которым должно жить в рабстве» [25 : V].

Исчезновение сарматов как этнического образования со страниц источников связано с дальнейшими этническими процессами, протекавшими на территории Восточной и Центральной Европы, активными участниками которых были гунны. Одно из первых упоминаний о гуннах в качестве уннов приводится в «Описании населенной земли» Дионисия, созданном во II веке. Унны у него – прикаспийский народ, проживавший по устью Каспийского моря, а с ними соседствовали каспийцы [12 : 718–732]. Гуннов в качестве хунов знает Клавдий Птолемей, который определяет их территорию расселения между бастернами и роксоланами в Европейской Сарматии [21 : III : 5 : 10]. Начиная с 70-х гг. IV в. у античных авторов резко повышается интерес к ним. Информация многочисленна и, главным образом, связана с их военной активностью и агрессивностью (см.: [2 : XXX; 13, фрагм. 42; 42 : X, XI; 20 : I : 320–330; 36 : II : 235–298; 32; 17 : 118]; и др.). Евнапий в «Продолжении истории Дексиппа» с недоумением пишет, что «...никто не может сказать ничего определенного о том, откуда вышли унны, где находились и как прошли всю Европу и оттеснили скифское племя» [13, фрагм. 41]. Павел Орозий предполагает, что гунны долгое время были отрезаны неприступными горами [28 : VII : 33 : 10]. В некоторых источниках гунны являются пришельцами с севера, с Кавказа. Иногда их первоначальную территорию локализуют «...у дальних скифских пределов, там, где течет Танаид» [20 : I : 320–330; 35 : II : 235–298]. Евсевий Иероним называет их «северными волками», возможно, восходя к древней традиции идентифицировать мужские военные союзы с волчьими стаями [14 : 60]. У Иордана гунны фигурируют как «свирепый род», который со временем увеличился до разме-

ров племени и только после этого стал тревожить покой соседних племен коварством и грабежами [17 : 118]. Аммиан Марцеллин также пишет, что древние писатели мало были осведомлены о гуннах [2 : XXXI : 2.1]. Активизация гуннов резко меняет этническую карту Европы. Меняется география расселения племен. Часть из них приняли римское подданство и затем заняли территорию Римской империи. К раннему Средневековью со страниц источников постепенно исчезает информация о сарматских племенах, и упоминания о них носят эпизодический характер или как дань традиции. Основными действующими лицами в истории Европы IV–V вв. выступали аланы, гунны, готы, различные германские племена и др. Источник IV – первой четверти V в. сообщает, что «одни гунны сначала подчинили себе и опустошили значительную часть Скифии, лежащую за Истром, а затем, перейдя через замерзшую реку, вторглись своими полчищами в Римскую землю, пройдя по всей Фракии, разграбили всю Европу; другие же, жившие восточнее, перейдя через реку Танаис и вторгнувшись в восточные области, через Великую Армению, ворвались в так называемую Мелитину. Отсюда они напали на Ефратскую область, проникли до Келесирии и, пройдя через Киликию, произвели невероятное избиение людей» [44 : XI : 8].

Итак, согласно письменным источникам, территория локализации сарматских племен достаточно обширна. По данным Клавдия Птолемея, она делится на Европейскую и Азиатскую Сарматии. Кроме собственно сарматских этносов, здесь проживали и не сарматские этносы, с которыми сарматские племена тесно контактировали. «С запада Сарматия граничит с римскими провинциями и Германией. Европейская Сарматия с севера омывается Сарматским океаном, а Азиатская Сарматия – неизвестной землей. С востока граница проходила частично по берегу Гирканского моря... а также граничила с Азиатской Скифией, простирающейся вдоль реки Ра до поворота». По югу сарматская граница проходила по Северному Причерноморью и далее по Кавказу, по соседству с Колхидой, Иберией и Албанией, «...до Гирканского, или Каспийского, моря».

Многочисленные сарматские племена, населявшие степи Восточной Европы, объединялись в племенные союзы. В Европейской Сарматии с I по IV в. господствующее положение занимали племенные объединения языгов и роксоланов. Правда, значение их в истории придунайских народов в IV в. падает, но письменная традиция о них сохраняется до эпохи раннего Средневековья. Могущественные племенные союзы Азиатской Сарматии – аорсов и сираков – теряют свое влияние раньше – ко II в. нашей эры. Практически после Клавдия Птолемея о них нет никаких сведений, кроме, пожалуй, некоторых грамматиков, которые просто перечисляют их этнонимы, ссылаясь на более ранние источники. Можно предположить, что после появления на исторической арене Восточной Европы алан в первую очередь аорсы, а затем и сираки испытывают их мощное давление, видимо, ассимилируя с ними и принимая название их союза. Возможна и другая ситуация. С приходом алан, после утраты господства аорский и сиракский союзы распались и с этого времени стали упоминаться в письменных источниках под общим названием – «сарматы». Следует отметить, что не описано ни одного конкретного события после Птолемея, где бы фигурировали аорсы и сираки.

Для достижения основной цели нашей работы имеют важное значение сведения из античных письменных источников, подтверждающие значительные перемещения различных сарматских группировок с восточных территорий Азиатской Сарматии в западную – Европейскую.

Таким образом, античные письменные источники предоставляют довольно большой объем информации о сарматах и аланах, хотя, особенно в поэтических произведениях, не всегда понятно, о каком именно народе идет речь, когда упоминаются, наряду с сарматами, например, геты или другие племена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Август Октавиан. Деяния Божественного Августа / Октавиан Август ; пер. И. Ш. Шифман. – М. : Директмедиа, 2008. – 22 с.
2. Аммиан Марцелин. Римская история / Аммиан Марцелин ; пер. и коммент. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сони. – СПб. : Алетей, 1996. – 268 с.
3. Аппиан. Римские войны / Аппиан ; пер. и коммент. С. П. Кондратьева. – СПб. : Алетей, 1994. – 781 с.
4. Арриан. Поход Александра / Арриан ; пер. М. Е. Сергеевко ; предисл. О. О. Крюгера. – М. : МИФ, 1993. – 272 с.
5. Арриан. Тактическое искусство / Арриан ; пер., коммент. и вступ. ст. А. К. Нефедкина. – СПб. : Из-во СПбГУ : Нестор-История, 2010. – 286 с.
6. Валерий Флакк. Аргонавтики в восьми книгах / Валерий Флакк, Сетин Бальб // ВДИ. – 1949. – № 2 (28). – С. 340–351. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).
7. Гераклит Понтийский. О невероятных сказаниях / Гераклит Понтийский // ВДИ. – 1947. – № 4 (22). – С. 269–270. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).
8. Геродиан. История императорской власти после Марка в восьми книгах / Геродиан ; пер. Н. М. Ботвинник [идр.]. – СПб. : Алетей, 1995. – 279 с.
9. Геродот. История / Геродот ; пер. Г. А. Стратановского. – М. : АСТ МОСКВА, 2007. – 700 с.
10. Гиппократ. О воздухе, водах и местностях / Гиппократ // Избранные книги / Гиппократ ; пер. В. И. Руднева. – М. : Сварог, 1994. – С. 279–306.
11. Деметрий Каллатийский. Об Азии и Европе / Деметрий Каллатийский // ВДИ. – 1948. – № 3 (21). – С. 299–302. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).
12. Дионисий Периегет. Описание населенной земли / Дионисий Периегет // ВДИ. – 1948. – № 1 (23). – С. 236–241. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).
13. Евнапий. Продолжение истории Дексиппа / Евнапий // ВДИ. – 1948. – № 3 (25). – С. 272–275. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).
14. Евсевий Иероним. Письма / Евсевий Иероним // ВДИ. – 1949. – № 4 (30). – С. 227–230. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).
15. Евсевий Кесарийский. Жизнь блаженного василевса Константина / Евсевий Кесарийский ; СПбДА ; пер. под ред. А. А. Калинина. – М. : «Labarum», 1998. – 352 с. – (Византийская сер.).
16. Евсевий Кесарийский. Хроника / Евсевий Кесарийский // ВДИ. – 1948. – 1948. – № 3 (25). – С. 219–233. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).
17. Иордан. О происхождении и деяниях гетов «Getica» / Иордан ; пер. Е. Ч. Скрижинской. – СПб. : Алетей, 1997. – 505 с.
18. Иосиф Флавий. Иудейская война / Иосиф Флавий ; пер. Я. Л. Чертка. – Репринт. изд. – СПб. : «Орел», 1991. – 529 с.

19. Ипполит Портский. Происхождение / Ипполит Портский // ВДИ. – 1949. – № 3 (29). – С. 249–250. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).

20. Клавдий Клавдиан. Против Руфина / Клавдий Клавдиан // Поздняя латинская поэзия / пер. с лат. М. Гаспарова. – М. : Худ. лит., 1982. – С. 215–240.

21. Клавдий Птолемей. Руководство по географии / Клавдий Птолемей // Античная литература / сост. М. С. Боднарский. – М. : ГИГЛ, 1953. – 376 с.

22. Лукан Марк Анней. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне / Лукан Марк Анней ; пер. с лат. Л. Е. Остроумова. – М. : Науч.-изд. центр «Ладомир» : Наука, 1993. – 348 с.

23. Маркиан из Гераклеи Понтийской. Объезд внешнего моря / Маркиан из Гераклеи Понтийской // ВДИ. – 1948. – № 3 (25). – С. 278–280. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).

24. Марциал. Эпиграммы / Марциал ; пер. с лат. Ф. Петровского. – Харьков : Фолио ; М. : АСТ, 2000. – 447 с.

25. Неизвестный автор. Панегирик, сказанный кесарю Констанцию / Неизвестный автор // ВДИ. – 1949. – № 3 (29). – С. 253.

26. Овидий Публий Назон. Письма с Понта / Овидий Публий Назон // Собрание сочинений : в 2 т. – СПб. : «Студия Биографика», 1994. – Т. I. – С. 341–432.

27. Публий Овидий Назон. Скорбные элегии / Публий Овидий Назон // Собр. соч. : в 2 т. – СПб. : «Студия Биографика», 1994. – Т. I. – С. 231–336.

28. Павел Орозий. История против язычников в 7 книгах. Кн. VI, VII / Павел Орозий ; пер. с лат. В. М. Тюленева. – СПб. : Алетей, 2001. – Кн. VII. – С. 95–224.

29. Павсаний. Описание Эллады : в 2 т. / Павсаний ; пер. С. П. Кондратьева. – СПб. : Алетей, 1996. – Т. I, кн. I–IV. – 336 с.

30. Плиний Старший. Естественная история / Плиний Старший ; пер. Н. М. Подземской // Античная география. – М. : Географгиз, 1953. – 376 с.

31. Полибий. История / Полибий // ВДИ. – 1949. – № 3 (31). – С. 299–302. – (Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).

32. Помпоний Мела. Метоположения земли / Помпоний Мела ; пер. С. К. Апта // Античная география. – М. : Географгиз, 1953. – 376 с.

33. Прииск Панийский. Готская история / Прииск Панийский // ВДИ. – 1948. – № 4 (26). – С. 244–267. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).

34. Сенека Аней. Нравственные письма к Луцилию / Сенека Аней ; пер. с лат., послесл. и

примеч. С. А. Ошерова. – Кемерово : Кемер. кн. изд-во, 1986. – 463 с.

35. Сенека Луций Анней. Вестник / Сенека Луций Анней // ВДИ. – 1949. – № 1 (37). – С. 266. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).

36. Сидоний Аполлинарий. Письма Пробу мужу сестры / Аполлинарий Сидоний Гай Соллий // ВДИ. – 1949. – № 4 (30). – С. 287–293. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).

37. Скилак. Перипл обитаемого моря / Скилак ; пер., ст. и примеч. Ф. В. Шелова-Коведяева // ВДИ. – 1988. – № 1. – С. 253–266 ; № 2. – С. 260–266.

38. Сократ Схоластик. Церковная история / Сократ Схоластик ; пер. и ред. И. В. Кривушина. – М. : РОССПЭН, 1996. – 368 с.

39. Стефан Византийский. Описание племен / Стефан Византийский // ВДИ. – 1948. – № 3 (25). – С. 312–330. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).

40. Страбон. География : в 17 кн. / Страбон ; пер., вступ. ст. и коммент. Г. А. Стратановского. – М. : Ладомир, 1994. – 944 с.

41. Тацит Корнелий. Анналы / Публий Корнелий Тацит // Анналы. Малые произведения. История. – М. : АСТ : Ладомир, 2003. – С. 5–423.

42. Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположение Германии / Публий Корнелий Тацит // Анналы. Малые произведения. История. – М. : АСТ : Ладомир, 2003. – С. 458–483.

43. Теофраст. О водах / Теофраст // ВДИ. – 1947. – № 3 (21). – С. 245. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).

44. Филосторгий. Сокращения «Церковной истории» / Филосторгий // Церковные историки IV–V вв. – М. : РОССПЭН, 2007. – С. 187–262.

45. Эвдокс Книдский. «Землеописание» / Эвдокс Книдский // ВДИ. – 1947. – № 3 (21). – С. 273, 274. – (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе).

46. Юлий Капитолин. Жизнеописание Марка Антонина Философа / Юлий Капитолин // Властелины Рима. Биографии Римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. С. Н. Кондратьева ; под ред. А. И. Доватура. – М. : Наука, 1992. – С. 33–48.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ – Вестник древней истории.
 ГИГЛ – Государственное издательство Географической литературы.
 СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет.
 СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия.

**SARMATIAN TRIBES' SETTLING IN THE FIRST CENTURY BC –
FIRST CENTURY AD (ACCORDING TO THE ANTIQUE WRITTEN SOURCES)**

M.A. Balabanova

Ancient written sources allow reconstructing the ethnic map of Europe in the last century BC – the first century AD, which appears under the toponym of Scythia; beginning with the work of Claudius Ptolemy the aforementioned territory assigned the name of European Sarmatia and Asiatic Sarmatia. Based on the detailed analysis of the data of different authors one can trace the movement and localization of various Sarmatia tribes and tribal alliances in the west, and their involvement in the political processes of antiquity and their complete disappearance from the historical arena.

Key words: *Strabo, Aors, Yazygs, Roxsolans, Pomponius Mela, Pliny the Elder, Alan, European Sarmatia.*